

* * *

Провожая на юг самолёты —
в благодатнейшую из стран,
где стихами вещают высоты
и псаломно поёт Иордан.

Самолёт затеряется в сини.
Померещится, что уже
я — последний еврей в России.
Затеснит, защемит в душе...

«В добрый путь», — и сестре, и брату.
И да будет последним исход.
А Россия... и эту утрату,
вероятно, переживёт.

Здесь другое до боли тревожит:
нищета да исход в торги;
никого не волнуют, похоже, —
и не пишет никто — стихи.

Где-то в бизнесе нынче мессии.
Померещится, что уже
я — последний поэт России.
Защемит, закровит в душе...

И бесплодит Россию, и сушит.
А всё ноет в груди да жжёт:
не утратила б только душу,
остальное — переживёт.